

В течение 5 века, в эпоху Юстиниана, появлялись все новые и новые идеи. Принцип более простой последовательности сцен из истории уступали место более сложной, более новой концепции, а именно взаимного соответствия Нового и Ветхого Заветов. С этих пор два ряда изображений на противоположных друг другу стенах нефа, в соответствии с усвоенными взаимоотношениями самого события и его прообраза.

Посмотрев на одну стену, зритель обязан был посмотреть на другую стену, при этом его взгляд пересекал неф, перемещаясь слева направо или с запада на восток. Таким образом, происходило освоение зрителем пространства всего нефа. Это было то самое время, когда предпринимались попытки превратить интерьер базилики в единую пространственную структуру при помощи коробкового свода, который соединял две главные стены. Мозаика захватывала большую часть интерьера, а иногда покрывала его полностью. Так, мозаика становится сплошной оболочкой.

Пластические и архитектурные рельеф и членения стен исчезают, а акценты оказываются в плоскости мозаики. Сложные мотивы служили рамками для более крупных панелей, которая по отдельности утрачивают самодостаточность композиций и входят в систему более широких иконографических и художественных связей. Части сводов и стен, которые были свободны от фигурных композиций и из рам, заполнялись при помощи орнаментов.

Все три элемента декора – рамы, панели, узоры – замечательно согласовались для того, чтобы образовывать художественный организм, который зависит от функциональных свойств отдельных архитектурных членений. Ковровые аморфные узоры 4 века уступают место мотивам, которые выражают идеи роста, изгиба, развития и т.д.